МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№5

26 ИЮНЯ 2012

НАТАШИНА МЕЧТА

Театр Powszechny, г. Варшава, Польша

В спектакле «Наташина мечта», представленном польским Театром Powszechny, показаны две истории, две судьбы, две трагедии. Две пьесы Ярославы Пулинович «Наташина мечта» и «Победила я».

На сцене пусто. На табуретах сидят две девочки примерно одного возраста. Их разделяет лишь прозрачная стеклянная стена, за счет чего складывается впечатление, что судьбы героинь параллельны.

Обеих девочек зовут Наташа, что добавляет большей схожести их историям. Первая – в поношенном спортивном костюме, сутулая, лохматая. Вторая в модной яркой одежде, красивая, уверенная и с прямой спиной (не зря же она в мамином журнале вычитала, что прямая спина – залог успеха). Героини по очереди рассказывают истории своей жизни. Их монологи похожи на исповедь. Исповедь девочек, которые вот-вот вступят во взрослую жизнь.

Первая Наташа живёт в детском доме, предоставлена самой себе, курит в туалете и учиняет разборки с недоброжелателями. Вторая же героиня растёт в приличной семье, посещает уйму кружков и, надо сказать, имеет немалые успехи в своих увлечениях. Несмотря на явную противоположность, у девочек много общего. Это проблемы, с которыми сталкиваются все подростки. Взаимоотношения со сверстниками, учителями и, конечно же, первая любовь. Именно сильная детская любовь заставляет героинь порой с неоправданной жестокостью бороться за своё счастье. В первом случае позвать подруг «с шалавой одной разобраться» – и избить соперницу до состояния комы. Во втором – поставить юношу перед сложнейшим выбором и заставить выгнать конкурентку из неблагополучной семьи из дома, где молодой человек из жалости приютил её. Обе Наташи не хотят зла, но мечта о светлой любви толкает их на подобные поступки.

Спектакль шёл на польском языке, однако трудностей перевода не возникло. Ведь одновременно с актрисами текст читал переводчик-синхронист, что совершенно не мешало воспринимать актёрскую игру. Актрисам удалось создать неповторимые, чётко прорисованные образы: развязной, употребляющей беспрестанно «чё» и сленговые выражения, однако очень искренней и даже наивной Наташи из детского дома, и уверенной, рассудительной, умеющей добиваться поставленных целей, Наташи-маменькиной дочки.

В конце спектакля, казалось бы, абсолютно статичная стена на сцене начинает двигаться, тем самым подчеркивая кульминационные моменты монологов и нагнетая обстановку. Именно здесь спокойные и ровные до этого момента речи девушек становятся похожими на истеричные раскаяния. «Мы не хотели, чтоб всё так», – кричит детдомовка. «Победила я», – торжествуя, произносит маменькина дочка.

Завершает спектакль видеоряд под песню Земфиры «Любовь как случайная смерть». Зрители аплодируют стоя.

Екатерина Куляшова

КАК ВОПЛОЩАЛИСЬ НАТАШИНЫ МЕЧТЫ

Войтек, расскажи, как ты познакомился с пьесой.

Войтек Урбаньски: Агнешка Пиотровска прислала мне этот текст. Год назад я закончил театральную академию в Петербурге и вернулся в Польшу, искал материал, который можно поставить. В это же время встретился с руководителем Театра Повшехнего Робертом Глиньским, и мы стали думать о том, чтобы начать с чего-то небольшого... в общем, так всё и совпало. Не могу сказать, что прочитал пьесу и сразу понял, что и как надо ставить. Я очень хорошо представлял этот спектакль в России. Но как поставить такое в Польше? У нас люди не привыкли к тому, когда на сцене простой разговор, один к одному как в жизни, честно всё. Можно сказать, что я рискнул, и в первую очередь перед самим собой. Потом уже, когда работа началась, я стал влюбляться в этот текст. Мы когда готовились – ездили в тюрьмы для малолетних преступников, брали очень много интервью у девушек. И в школы ездили. Много судеб узнали. В процессе открыл для себя массу вещей, увидел то, что не возникло перед глазами, когда впервые прочитал пьесу.

Как ты выбирал актрис на роли Наташ?

Войтек: В Театре Повшехнем самой младшей актрисе около тридцати лет, а по роли девушкам всего шестнадцать – мы организовали кастинг для начинающих актрис. С Аней я уже был знаком, работал ассистентом режиссёра в спектакле «Три сестры», где она играла Ирину. А вот с Асей мы встретились на кастинге. Интересно, что изначально я взял Асю на роль Наташи Верниковой, а Аню – на роль Наташи Баниной. Начали репетировать в таком составе, а за три недели до премьеры решили поменять роли. В результате отличницу Верникову сыграла Аня, а воспитанницу детского дома – Ася.

Расскажите о работе над образами.

Иоанна Осыда (Ася): Трудно было найти себя в этой форме – камерном спектакле, играть в таком гораздо сложнее...

Анна Прохняк: Я считаю, когда человек делает что-то – тому обязательно есть причины, мотивы, какие-то обстоятельства, которые повлияли на ситуацию. И вот с этим нужно разобраться, чтобы вжиться в роль. И одна, и вторая Наташа – «не в порядке», и что-то этот непорядок в их головах вызвало. Я стараюсь защищать своих героинь. Не оправдывать, но защищать. По-человечески. Обе эти девушки, несмотря на то, что живут в совершенно разных мирах – имеют одинаковые проблемы, у обеих внутри ненависть, ревность, эгоизм, но самое главное – проблема с восприятием себя, с любовью к самой себе. Обе постоянно ощущают мучительную потребность доказывать всем, и самой себе в первую очередь, что достойны любви.

Что вы скажете о зрителях тут, в России? Отличаются от польских?

Ася: Очень. У меня сложилось впечатление, что в Польше не реагируют так сильно. В Екатеринбурге мы встретили очень тёплый прием.

Аня: Может быть, поляки в целом не такие эмоциональные. Может быть, они сдерживают эмоции из вежливости, чтобы артистам не помешать, не отвлечь. Но, конечно, гораздо приятнее играть для публики, которая реагирует так живо.

Войтек: Дома мы играли для разной публики, и все реагировали по-разному. Иногда спектакли даже проходили в совершенной тишине, но это была такая тишина внимания, полной концентрации. А потом еще девушки из той тюрьмы, где мы брали интервью, приехали к нам на спектакль – это тоже был потрясающий момент.

Ася: В Польше обычно мы играли в залах с меньшим количеством зрителей, чем было сегодня. Для нас это совершенно новый опыт, не говоря уже о другой сцене, акустике и прочем.

Аня: Да, абсолютно всё по-другому... но мы не боялись:) Даже интересно было.

Аня и Ася, а у вас есть мечта?

Ася: О, трудный вопрос. Я о мечтах говорю, только когда они уже сбылись. Это то, что нужно хранить внутри себя. Но если уж говорить об этом – хотела бы играть, играть, играть...

Аня: Я не могу сказать, что мечтаю о том, чтобы стать счастливой. Мне кажется, если сбудется это – я перестану счастье ценить. Есть в моей жизни и плохое, и хорошее, и они друг друга уравновешивают. И я не хотела бы что-то менять.

Беседовала Анна Носова

СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ

Озёрский театр драмы и комедии «Наш дом»

В Озёрском театре драмы и комедии «Наш дом» существует проект «Открытая сцена». Основная форма общения со зрителем – читка. Иногда пьесу забывают на следующий же день после показа, а бывает, что она остаётся в репертуаре театра. «Старосветские помещики» прочно закрепились в афише «Нашего дома», благодаря просьбам озёрских зрителей, и, думаю, зрители нашего фестиваля благодарны им за это.

В выбранном формате читки режиссёр Николай Николенко предоставил своим актёрам костюмы, реквизит и... полную свободу действий. Работа маленького ансамбля из четырёх человек отражает суть актёрства – игру. А играют они со всем: с предметами, партнёрами, но главное – с текстом. Эту читку можно легко представить как радио-спектакль – настолько профессионально актёры работают со словом (чтецы, вообще, сегодня – редкость). Зритель получает возможность насладиться красотой текста, попробовать на вкус отдельные эпизоды, любезно приготовленные для него озёрскими мастерами.

Происходящее на сцене напоминает игру джазовой банды, специализирующейся на самых изощрённых импровизациях.

Николай Гоголь (з.а. РФ Владимир Азимов) выступает в роли искусного дирижёра, направляющего своих персонажей, подсказывающего им наиболее точные интонации и эффектные паузы. Но он и сам – исполнитель-персонаж своей пьесы, в которой является просто добрым гостем в доме, до самых краёв переполненном любовью. Глядя на дуэт Пульхерии Ивановны (з.а. РФ Елена Шибакина) и Афанасия Ивановича (з.а. РФ Николай Скрябин), понимаешь, что истинная любовь не может разбиться о быт. В бесконечных разговорах о саженцах, целебных травках и заготовках на зиму они проявляют трепетную заботу друг о друге, уютную нежность. Собственно говоря, старики они очень условные: Коляда, будучи автором инсценировки, дал своим героям 55 и 60 лет (возраст выхода на пенсию – условная, социальная старость). С годами любовь их стала тихой и, возможно, комичной для стороннего наблюдателя.

Потешная Явдоха (Елена Лагодич) поддерживает основную мелодию, исполняемую стариками Товстогубами, придавая ей дополнительную остроту.

Все четверо связаны-завязаны-перепутаны очень плотно (это можно сказать и о персонажах и об актёрах). Актёры настолько умело чувствуют друг друга, что нет никакой возможности выделить хоть одного из них – все они в равной степени работают на одно большое дело, на дело театра.

Им удалось рассказать зрителю очень интимную, личную, камерную историю любви. Любви, которая полна каждодневных доказательств. Любви, в которой один не мыслит себя без другого. Любви честной, нежной, по-своему страстной... Той, о которой все мы мечтаем.

Мария Зырянова

ВОТ ТАКАЯ ВОТ ЛЮБОВЬ

С актёрами Озёрского театра «Наш дом» мы поговорили о хитросплетениях отечественной литературы и любви.

Возможна ли такая любовь как в этой пьесе?

Елена Лагодич: Это возможно. Иначе не было бы пьесы и мы бы про это не играли. Герои поддерживают друг друга каждой мелочью. Морковки-заготовки – это не бытовуха, нет.

Елена Шибакина: Просто и через это они проявляют свою любовь. Вот если любовь есть, настоящая, истинная, тогда такое возможно.

Насколько для актёра формат читки удобен, интересен?

Николай Скрябин: Николай Кржановский как-то сказал о самостоятельности в рассмотрении персонажа актёром. Именно этим читка интересна нам. Ты каждый раз можешь пробовать новое. Мы так, сговариваемся «на пальцах», но ничего не репетируем. Мы сами до конца не знаем того, что будет происходить на сцене. Мы знаем тему, у нас есть квадрат, за который мы не выходим. На теме настоящей любви соединились Николай Коляда и Николай Гоголь. На мой взгляд, «Старосветские помещики» – вообще самое замечательное произведение о любви в русской литературе.

Зачем, на ваш взгляд, Коляда вводит в текст пьесы Гоголя как персонажа?

Владимир Азимов: Мне кажется, что это очень естественно для этого драматурга. Если читать другие пьесы Коляды, то можно заметить, насколько там важны ремарки. Очень жалко бывает, что на спектаклях не звучат авторские сноски, потому что они – тоже часть хорошей драматургии. В данном случае мы имеем счастливую возможность услышать всё, что обычно остаётся за скобками. В этих ремарках сам Коляда. И Гоголь, активно участвующий в действии, – это тоже Коляда. В ремарках за словами стоит ещё что-то важное.

Николай Скрябин: Там есть авторское желание лично участвовать в судьбах людей, не персонажей. Это очень естественно, и это всё тоже от любви.

Беседовала Мария Зырянова

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

«Коляда-Театр», г. Екатеринбург

Сегодня «Коляда-Театр» показывал свою последнюю премьеру «Большая советская энциклопедия» – искренню, трепетную, пронзительную, что так свойственно спектаклям Николая Коляды.

На сцене обстановка бедной «советской хрущевки»: старая кровать с панцирной сеткой, маленький ковер на стене, огромные потертые чемоданы и (очень милая деталь) серебряные подстаканники «времён моей бабушки». А на полу аккуратными стопками сложены тома Большой советской энциклопедии. Герои гротескны. Представитель золотой молодежи Артём (Илья Белов), с характерными для «мальчиков-мажоров» повадками, сдабривающий свою речь не всегда умными шуточками. Вика (Василина Маковцева), вульгарная дамочка с претензией на шик, на деле оказывающаяся учительницей начальных классов. И юродивая Вера (Ирина Ермолова), работница соцслужбы, о которой в первые несколько минут можно сказать лишь то, что она полностью соответствует образу типичной «колхозницы». В древних коричневых чулках и неопрятном халате, неприятно похрюкивающая во время глуповатого смеха, Вера распевает песни, демонстрирует свою коллекцию спичечных коробков, и повторяет «жизнь прожить – не поле перейти» как истину, оставшуюся ей в наследство от мамы.

Оказывается, квартира, где происходят события, принадлежала покойной тёте Вики. И теперь наследницу интересует, куда же подевались многочисленные бриллианты, которых, по её сведениям, у несчастной старухи было предостаточно. И чем дальше увлекает зрителя спектакль, тем больше проявляются истинные лица героев. Учительница отвратительно напивается, жалуется на жизнь, ругается матом, и, вытанцовывая в старом подвенечном платье тетушки, мечтает о судьбе содержанки за границей. Мажор выдаёт речь о стране, «облитой кровью зэков и слезами матерей». Но больше всего поражает юродивая: из неотёсанной деревенской девки она превращается в пророчицу, и после удивительного рассказа о Боге со спичками в руках, отношение к ней с неприязни и отвращения – сменяется на сострадание и даже восхищение.

Каждый герой пьесы по-своему несчастен, но если Вика алчна и безобразна, а Артём (трудно поверить, но у этой пародии на «продвинутую молодёжь» имеется жена и ребенок) безнравственен до мозга костей, то Вера производит впечатление настоящей святой мученицы. Апофеоз спектакля – сцена, где она поёт, стоя на сложенных в стопку томах энциклопедии, в подвенечном платье, раскинув руки. Перед нами теперь Вера-ангел. И этот ангел не столько хочет выйти замуж и обрести личное счастье, сколько помочь людям получить то, чего они хотят, пусть даже ими движет пошлое желание обогатиться.

В итоге племянница покойной вылетает из квартиры с книгой, наполненной драгоценностями (как окажется потом, сокровища принадлежали вовсе не покойной), закатив перед уходом сцену, ещё омерзительней, чем в первом действии. Артём получает такую же книгу, но в обмен – на невероятно трепетный, пропитанный нежностью рассказ Веры об её встрече с Богом. О том, как она видит детство, маму, красавца-жениха... «пусть это не так, но я хочу, чтобы было». С полными золота руками, Артём разражается рыданиями. Хочется верить, что в них и есть раскаяние за распутную жизнь и поклонение низменным «ценностям». А Вера, прекрасная Вера, лицо которой светится блаженным счастьем и всеохватывающей любовью к окружающему миру поднимается по освещённой волшебным светом лестнице...конечно же, в рай.

Актёры ярко и умело раскрыли характеры своих героев. Спектакль запоминается невероятной силой и трансформацией личности каждого персонажа. Из юного «мажора» – в заблудшего гулящего отца, пресыщенного семейной жизнью, из простушки-«колхозницы» – в ангела, вобравшего в себя всю тоску и весь свет этого мира. У многих зрителей на глаза наворачивались слёзы. Это такой спектакль, после которого хочется молчать и думать. Думать и молчать.

Марина Говзман

УТЮГИ

Государственный драматический «Камерный театр», г. Челябинск

Зрители ещё ищут свободные места, разговаривают и шумят... а на камерной сцене театра балета «Щелкунчик» давно звучит печальная гармонь, герой Саша чугунным, пышущим паром утюгом медленно разглаживает флаг уже давно несуществующей страны.

Но вот зрители замерли – спектакль начался. На сцене слышны звуки прибрежного ветра, кто-то из зрителей обхватывает себя руками за плечи, как будто прячется от невидимой стихии. Но ничуть не боятся ветра коллекционер Саша (после смерти отца он заполняет дыру в душе старыми утюгами, разноцветными флагами) и его семья. На этом богом забытом острове привыкли и к сильным ураганам, и к страшным штормам. Только вот приезжие гости вызывают порой удивление и страх. Их появление вызывает изумление и у зрителей – по проложенным через весь зал подмосткам на маленькую сцену смело вышагивают богатые супруги из Великобритании.

Ветер угрожающе усиливается – атмосфера медленно нагнетается. Саша стоит перед выбором: продать заморским гостям самый-самый дорогой ему утюжок и помочь деньгами семье или же – сдержать обещание никому и никогда не продавать его. Пока герой размышляет, заботливая мама кормит гостей наваристым борщом. Пар над кастрюлей и аппетитный запах разносится по всему залу. Удивительно, как помимо органов слуха и зрения воспринять спектакль помогает обоняние, а порой и осязание (когда подвыпивший Сашин дядя уносил стол над головами зрителей).

Каждое слово актёров зрители впитывали в себя, за моей спиной кто-то даже шёпотом повторял за героями целые реплики. Над историей Марии – жены профессора-коллекционера Пола – дружно смеялись. «Она... она Алисой была, – говорила Мария, – а я только ветер рядом изображала». Но смех часто сменяли слёзы – поочерёдное покаяние героев всегда находило зрительский отклик и сочувствие.

Саша старается понять, живёт ли он на самом деле. «А я? Я – существую?!». С появлением Маши становится понятно – да, существует. И найдётся обязательно тот человек, который «флаг вынет из чемодана, выгладит, поднимет», так же, как это сделал Саша, подняв на флагшток оставленный Машей шёлковый шарф.

Сабрина Карабаева

СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Режиссёр спектакля «Утюги»

Вы ставите современную драматургию постоянно, в разных театрах. Почему остановили выбор на этой пьесе Анны Яблонской? Как началось сотрудничество с Челябинским «Камерным театром»?

Они искали режиссёра, меня рекомендовал Олег Семёнович Лоевский. До этого я делал читку Аниной пьесы «Язычники» в Красноярске. А эту вещь раньше не читал. Мне вообще интересны её тексты, она создаёт какую-то психологическую, поэтическую ткань... Эта история, она довольно редкая для современной драматургии, для новой драмы. История напряжённой внутренней духовной жизни. И понятно, что автор рассказывает про людей очень любящих, нуждающихся в любви, но по сложившимся обстоятельствам они неспособны быть вместе, не могут друг друга услышать. Каждый из них замкнут на своей проблеме. Событие, которое происходит, становится толчком для того, чтобы пересмотреть ситуацию. Фокус зрения, взгляд переходит от себя, от своей проблемы друг на друга. Мне кажется, это очень ценно. Людям очень трудно друг друга видеть, слышать, друг друга принять. А тут эта история происходит, и мне это видится важным.

Сразу ли артисты приняли пьесу? Как нашлось решение для постановки?

Пьесу приняли сразу, потому что здесь нет попытки декларации и эпатажа, тут есть взгляд внутрь себя. И это близко каждому, есть над чем подумать. Было очень интересно, мы разговаривали, рассуждали, много всего в этой пьесе для себя обнаружили. Эта работа была, скорее, не постановочная, а больше поисковая.

Продолжение на с. 6

Начало на с. 5

Читаете ли вы пьесы уральских драматургов? Есть ли планы поставить какую-нибудь из них?

Читаю постоянно. Особенно те, которые попадают на конкурс «Евразия». Мне, больше или меньше, какие-то пьесы нравятся. Но пока устоявшихся планов нет. Дело в том, что когда театр предлагает работу, мне важно обнаружить, что это за театр, что за город вокруг. И стараюсь найти пьесу, которая будет созвучна этому театру, этому городу, этим людям. Идея постановки возникает в тандеме с конкретным театром.

Получается, Челябинск представился вам таким островом, продуваемом всеми ветрами?

Это, скорее, идёт от театра. Там очень особенный, семейный театр. То, что называется, театр-дом, Виктория Мещанинова создала и ведёт его таким образом. Он похож на МДТ «Театр Европы» Льва Додина, мастера, у которого я учился. Это моё, конечно, представление. И мне показалось, что в этом театре нужно работать именно над таким психологическим, глубоким материалом.

Вы приехали на фестиваль всего на один день…

Да, я ничего не увидел. Сейчас у меня идёт работа в Москве, и я вынужден сразу вернуться. Приехал на один день, чтобы достойно провести спектакль сегодня. Это первый выезд спектакля за пределы театра. Сложное мероприятие. Фестиваль, конечно, волнительное событие для артистов. И для меня было важно приехать и поддержать их.

Беседовала Елена Гецевич

OFF-ПРОГРАММА

День четрвёртый

Сегодня зрителям предложили видеотрансляцию одного фильма («Балканская звезда» Андрея Григорьева) и двух спектаклей: «Дембельский поезд» Ярославского государственного театрального института и «Тройка-Семёрка-Туз» Кишинёвского государственного драматического театра «С улицы Роз». На нём и остановимся подробнее.

Как многие догадались из названия пьесы Николая Коляды, в ней используется знаменитое произведение Александра Сергеевича Пушкина «Пиковая дама».

Сам автор позиционирует своё творение как «Драматическая фантазия на темы повести Пушкина». Спектакль в полной мере подтверждает приведённую характеристику. В костюмах, сделанных «под пушкинскую эпоху», щеголяют персонажи, которые изъясняются цветистой современной бранной лексикой. Любопытно, что самые яркие костюмы (красные камзолы и белые парики) одеты на слуг, а один из самых невзрачных (чёрное пальто) достался Германну. Самой запоминающейся деталью стали различные маски на лицах слуг и некоторых других персонажей.

Спектакль поделен на два акта, благодаря иностранным языкам. В первом действии и Германн, и Лиза, и графиня говорят на немецком языке, а со второго, начинающегося со сцены бала, провозглашается, что Германия больше не великая страна, а Франция великая – и все переходят на французский. Так в этой сцене проявляется и политическая атмосфера тех времён.

Хочется отметить хорошие актёрские работы. Например, графиня так досаждает Лизе своими придирками, что ты, будучи зрителем, тоже невольно начинаешь ненавидеть эту старуху. Сценография не передаёт атмосферу пушкинских времён вероятно, воссоздание антуража и не входило в замысел постановщика. Зато, сценический минимализм помогает привлечь внимание к актёрам, что, безусловно, является плюсом этого спектакля.

Подтверждением успеха является тот факт, что зрители, пришедшие на видеотрансляцию, не отрывались от экрана ни на минуту, а когда им предложили сделать перерыв между первым и вторым актом пьесы, они отказались, предпочтя не прерывать удовольствие от просмотра.

В заключение хотелось бы дать совет из пьесы: «Для успеха человеку необходимо иметь три карты: расчёт, умеренность и трудолюбие». И отметьте: никаких троек, семёрок и тузов.

Елена Шангина

ЖЕНЩИНА-ОБЛАКО

«Коляда-Театр», г. Екатеринбург

«Болтики собираю, целую кучу болтиков», – говорит главная героиня спектакля «Женщина-облако» режиссёра Александра Эльстона по пьесе Андрея Григорьева. Вся жизнь Оксаны поместилась в двух чемоданах, ее судьба походит на колючую проволоку, которой оплетена сцена, а из-под телогрейки торчит подвенечное платье. В этом образе собраны воедино все женские судьбы, наполненные кучей надежд. Героиня как вечный путник кочует от одного мужчины к другому...

«Женщина-Облако» – это не только название пьесы. Это ещё и амплуа актрисы Тамары Зиминой, которую зритель мог видеть два дня назад в спектакле Александра Сысоева «Девушка моей мечты». В нем была показана та же проблема одиночества, тяжёлой женской судьбы, но иначе. В постановке Эльстона тёплые чувства превалируют над трагизмом реальности, во многом потому, что образ Оксаны карикатурен, комичен, но в него хочется верить. Возможно, по причине безграничных надежд героини. В действии постоянно присутствуют смайлики: на целлофановых пакетах, наклейках. Очень простой режиссерский ход, но он точно раскрывает характер Оксаны. «Я как чайка, только с отломленным крылом», – говорит она. И как героиня «Чайки» Чехова, верит, что машинист Степан, с которым она даже не знакома, – последняя станция в ее жизни. Оксана в переводе с греческого означает «иностранка», «странница». И ведь действительно, она нереально оптимистична для нашей страны, для нашей национальной привычки себя жалеть по каждому поводу.

Елизавета Степанова

Александр Эльстон:

Тамара Зимина потрясающая артистка, как верно сказал Саша Сысоев: на ней можно играть как на инструменте. Я думаю, что на сцене она может – всё. А чего она не может... да нет такого!

В этом спектакле главная мысль – мечта, которая есть у человека в детстве, хрустальная, светлая, ясная, обязательно должна осуществиться. В течение жизни, мы о ней забываем, соглашаемся с действительностью, идём на компромиссы... И, в конце концов, губим свою мечту. А должно быть не так! Мечту надо осуществить любыми путями, любыми способами дать ей жить, выжить, сделать так, чтобы она воплотилась. Так написано у Андрея Григорьева, это я поставил сверхзадачей спектакля, к этому шёл.

ТАМАРА ЗИМИНА

Монолог о моноспектакле

Этот год получился для меня очень насыщенным, молодые наши режиссёры поставили со мной два моноспектакля. У нас в театре постоянно проходят читки пьес, так что обе я сначала читала с листа перед зрителями. Но присвоить этот текст, существовать в этом пространстве, понимать, от чего начинать, к чему идти, чем заканчивать – совсем другое.

В «Девушке моей мечты» я работаю с живой музыкой, играют мои любимые артисты, Олег Ягодин и Костя Итунин. Какое это удовольствие, какое чудо – играть спектакль, когда понимаешь все переходы, смысловые вещи, когда ты видишь, как партнер тебя понимает – как точно понижают музыку, как точно вступают...

Только закончила один моноспектакль, как мне предложили другой, «Женщина-Облако». И здесь нет партнёров – здесь на сцене ты абсолютно один, абсолютно осознан – слышишь, как зрительный зал отвечает тебе, как дышит, воспринимаешь какие-то их новые реакции. И вдруг – такое ощущение странное! – просто на уровне физики ощущаешь, что зал тебя втягивает... это было так страшно! Внимание зрителей приковано только к тебе. У наших ребят, которые уже играют моноспектакли, я спрашивала, знакомо ли им это ощущение. Они кивали в ответ: «да». И это понимание – колоссальная поддержка с их стороны.

Пока у меня всего три раза сыгран этот спектакль. Каждый раз выходишь – волнуешься. Да еще видишь – зрители все на полу, буквально «на носу», на подушках сидят, просто под твоими ногами – и у всех *вот такие* глаза. А текст – на грани фола, что называется. Смех сквозь слезы. Слезы сквозь юмор. Наблюдаешь, как люди вслушиваются в слова, слышишь смех и думаешь – живые. Выбираешь какие-то конкретные лица, разговариваешь с ними. Зрители – открытые, доверчивые люди, которые не могут предать.

Героини этих двух спектаклей очень похожи, и в то же время очень разные. И «женщина-облако» и «девушка-мечта» делятся своими воспоминаниями. Две судьбы, две жизни. Как у всех женщин, они безусловно переплетаются. Мы все рожаем или не рожаем, все выходим замуж, изменяют нам или не изменяют, мы влюбляемся, остаемся без возлюбленных – ситуации одни и те же, мы просто все на них по-разному реагируем.

Беседовала Ксения Родионова

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВ

О театре и кино

Андрей, у тебя насыщенная творческая жизнь: пишешь пьесы, снимаешь фильмы. Что ты за человека такой, разносторонний?

Мне всегда было интересно экспериментировать. Вот, например, я прочитал «Лысую певицу» Ионеско, вдохновился, и решил написать пьесу в духе театра абсурда, «Эйфи» она называется. И вот, понимаю – очень хочу её поставить, но реализовать это крайне трудно. И всё-таки мы это сделали, сыграли, правда, всего один раз, но я был счастлив! Николай Владимирович меня тогда спрашивал, во время репетиций: «Ну зачем тебе это?» Я отвечаю: «Дело чести!» Я вообще, если берусь за что-то, обязательно завершаю.

По твоему фильму заметно, что ты целеустремлённый человек…

Да , глобальный фильм! Ты не представляешь, сколько это всего пришлось...

А сколько?

Ооо... Много! Там просто километры постоянного энтузиазма внутри. Это совсем не то, когда, например, режиссёры работают со стидиями...Мы с командой моей, делали всё, «от и до»: идея, поиск денег, реализация съёмок, монтажный процесс... Потом было нужно ещё и «продвигать» то, что у нас получилось! Мы постоянно «лезли» на всякие фестивали, отправляли диски... Сейчас стало полегче – нас уже приглашают куда-то. Вот, показали «Балканскую звезду» в Сербии (там прошла мировая премьера), в Украине на Трускавецком фестивале, где он попал в четвёрку лучших со всего мира, сейчас поедем в Польшу на кинофестиваль Targowa street (там Роман Полански будет на премьере)... а сами готовимся к съёмкам нового фильма. Мы поняли одну простую истину: нельзя так, что вот, сняли, и теперь можно расслабиться, и все тебе скажут «Какие вы молодцы!», и принесут тебе на блюдечке с голубой каёмочкой деньги на новый фильм... Ничего такого не будет никогда. Я просто сделал кредитную карту «Альфа-банка», и поеду на эти деньги снимать. Команда у меня сложилась, есть верные друзья, и они готовы, блин, идти за мной! Нет повода для того, чтобы расслабиться – есть повод действовать. И тут работают два принципа: страсть к тому, что ты создаёшь, и полное самопожертвование. Фильм о Кустурице хотели сделать итальянцы, французы, аргентинцы, поляки... И оказалось, что мы первые! Теперь это уже – я абсолютно не сомневаюсь! – попадёт в историю мирового кинематорафа.

Давай теперь о «Женщине-Облако» поговорим и премьере в «Коляда-Театре».

Я хотел написать пьесу для конкретной актрисы, не буду говорить для кого, пусть это останется секретом! Писал о женщине и её жизни, работа шла, как обычно: то всё хорошо, то в тупике окажешься... И вот как раз в такой момент прихожу я, как-то домой уставший, на сноуборде катался – а мама сидит перед телевизором, вот так (показывает) изогнувшись, и постригает ноготочки на ногах, и из этой же позы голову ко мне поворачивает: «Привет, как дела?» Я смотрю на неё и думаю: вот же оно! Наивность, простодушие! Самое главное в моей героине, и мне надо было увидеть это, чтобы понять. Нет, конечно, я и от себя что-то брал, и придумывал – но всё выдумать невозможно, обязательно надо где-то найти в жизни то, о чём пишешь, узнать это. Тамара Васильевна работает так, что спектакль будет расти и расти! Она много в него вкладывает, свою жизнь, свой опыт, отлично чувствует героиню и обогащает её. И в ней есть о чём я говорил, без чего эту пьесу не сыграть, как мне кажется – эта самая наивность, простота. А Саше Эльстону я благодарен вот за какой момент: у нас ведь люди как? Они могут адаптироваться и выжить везде, в любых условиях, будь то тюрьма, война... всё, что угодно, вот, какие у нас люди! Это он и смог «зацепить» в режиссёрской работе, как колючая проволока используется в спектакле, через одну героиню получилось понятно, насколько весь их посёлок зэками «контуженный». А в любой постановке важно что-то главное выделить, акценты расставить, чтобы было чему сопереживать. Мне хочется писать пьесы именно для – искреннего и доброго театра.

Беседовала Вера Цвиткис

Выпуск подготовили:
Елена Гецевич, Вера Цвиткис

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru
ЕКАТЕРИНБУРГ
domaktera.ru